

Глава 211: Я достаточно силён, чтобы принять это!

«Кстати, тебя правда это не беспокоит? Моё прошлое...», – Сейдзи неловко почесал лицо.

Он считал, что то, что он только что рассказал ей о своём прошлом, было тем, что любому было бы трудно принять.

Он был уверен, что её впечатлению о нём будет нанесён удар. Что же касается того, насколько серьёзным был этот удар...

«Если ты думаешь, что это отвратительно, то не стесняйся сказать мне об этом. Я смогу принять это».

Он не хотел, чтобы Шика заставляла себя.

«Если она испытывает отвращение к прошлому мне, она может просто сказать мне – я достаточно силён, чтобы принять это!».

Шика моргнула, услышав это. «Да, это неприятно».

* Фшшик! * Сейдзи почувствовал, как будто острая стрела пронзила его грудь.

«Да, это отвратительно».

* Удар! * Сейдзи почувствовал, как будто нож пронзил его мозг.

«Это по сути... извращённый человеческий отброс».

* Бум! * Сейдзи почувствовал, как будто его взорвало бомбой.

«Но это всё брат в прошлом», – спокойно сказал её мягкий голос. «Мой нынешний брат не такой человек... и он никогда не превратится в такого человека, не так ли?».

Шика мягко улыбнулась ему.

Сейдзи, который был (мысленно) ранен, почувствовал, как будто он видит свою богиню!

Он чувствовал себя несказанно тронутым.

«Да, конечно!».

В конце концов, он с самого начала не был таким же человеком, как изначальный Сейдзи Харута. Это также не была та же душа.

Этот парень был уже мёртв. Независимо от того, каким ужасным человеком был этот ублюдок, с ним всё было кончено, так как он был мёртв.

Но Сейдзи унаследовал его тело и получил второй шанс на жизнь. Наследование этого тела означало наследование имени, личности и всего, что это тело сделало в прошлом.

Таким образом, даже если эти страшные дела не были его собственными, это по-прежнему была его ответственность.

«Даже если я умру, я никогда не... стану таким человеком снова», – сказал Сейдзи со стальной

решимостью.

Шика просто продолжала нежно улыбаться ему. «Тогда это хорошо».

«Это мой брат, мой любимый приёмный старший брат, мой самый важный и единственный член семьи. Я определённо... не позволю, чтобы ему был причинён вред!».

Эмоции, которые черноволосая девушка никогда раньше не испытывала, переполняли её.

...

В соответствии с обещанием, Сейдзи планировал посетить школьный фестиваль снова вместе с Персиком-сенсеем.

Несмотря на то, что он действительно хотел взять Шикку с собой, она была “Проклятием Жнеца”... Таким образом, он мог лишь оставить её дома делать сё, что ей захочется.

«Я куплю тебе что-нибудь в качестве сувенира».

Пообещав это Шике, он покинул свою квартиру.

Он сразу же подошёл к соседней двери и постучал в дверь семьи Уэхара.

Хозяйка открыла ему дверь.

«Мика сказала, что плохо себя сегодня чувствует, так что она закрылась в своей комнате и не хочет идти в школу», – Нозоми Уэхара могла лишь криво улыбаться.

Она переглянулась с Сейдзи, прежде чем они оба вздохнули.

«Если она собирается остаться дома, позаботьтесь о ней, Мисс Лэндлорд», – Сейдзи мог лишь снова вздохнуть. «И Чиаки, и я понятия не имеем, почему она стала такой, так что нам нужно что-то узнать от неё... нет, давайте не будем заставлять её – может быть, лучше дать ей некоторое время, чтобы успокоить её эмоции, прежде чем говорить ей».

«Да... Мне жаль, что заставляю тебя беспокоиться, Харуга-кун».

Сейдзи слегка улыбнулся. «В этом нет необходимости – Мика наша хорошая подруга».

После этого он махнул рукой на прощание хозяйке. Когда он собирался уходить, он увидел, как светловолосая медсестра спускается по лестнице со второго этажа.

«Доброе утро, Дзюмондзи-сенсей».

Каэде сверкнула ему ослепительной улыбкой. «Доброе утро, Харано-кун. Сегодня хорошая погода».

Затем она заметила, что что-то не так. «Где Уэхара-сан?».

«Она... плохо себя чувствует сегодня».

«Плохо себя чувствует?», – школьная медсестра/учитель здравоохранения удивлённо моргнула. «Тогда я должна пойти навестить её; может быть, я смогу помочь».

«Э-э, это не касается её тела; это, вероятно...», – Сейдзи обдумывал это.

Он сомневался, что Каэде сможет чего-то добиться, если она пойдёт, но если Мика не скажет ничего своим лучшим друзьям или её матери, может быть сработает обратная психология и она скажет кому-то, с кем она не очень хорошо была знакома, вроде Каэде?

Это казалось возможным.

Существовало много примеров людей в реальной жизни, которые не желали говорить что-то своим близким друзьям и семье, но легко говорили случайным незнакомцам или людям в Интернете.

«Так это не касается её тела. Тогда это психологическая проблема?».

«Я не уверен, достаточно ли это серьёзно, чтобы назвать “проблемой”. Во всяком случае, ситуация такова».

Сейдзи объяснил Каэде недавнее странное поведение Мики.

На лице Каэде было серьёзное выражение, подобающее её статусу в качестве преподавателя.

«Сейчас она не скажет своим хорошим друзьям и семье ничего о том, что произошло, так что я думаю, что, может быть, она скажет тебе, как её учителю».

«Хм... Ты можешь быть прав», – сказала Каэде, кивая, – «но, хотя я хотела бы пойти посмотреть её прямо сейчас, я не могу опоздать на работу в школе. Я пойду и навещу её после того, как школа закончится».

«Я попрошу тебя сделать это, Дзюмондзи-сенсей».

«Я учитель здравоохранения, знаешь ли. Это моя работа, беспокоиться о здоровье моих учеников», – Каэде мягко улыбнулась. «Уэхара-сан – хорошая девочка, я бы очень хотела помочь ей как в качестве преподавателя, так и в качестве арендатора».

Сейдзи почувствовал силу харизмы взрослой леди от её нежной улыбки, и он не мог не почувствовать небольшую дрожь в своём сердце!

«Как её друг, я выражаю тебе свою благодарность», – он отвёл взгляд, стабилизируя себя.

Каэде засекла что-то в его действиях и чувствовала себя обрадованной внутри.

«Нет необходимости быть таким вежливым, Харано-кун».

После этого они не разговаривали, так как Сейдзи отделился от Каэде на следующем перекрестке из-за необходимости пойти забрать Персика-сенсея.

Уже зная дорогу, он подошёл к входной двери её квартиры и нажал на дверной звонок.

Вскоре дверь открылась. Той, кто открыла дверь, была не Персик-сенсей... это была редактор Йошидзава!

«Доброе утро, Харано!».

Саки Йошидзава была одета в рубашку, длинные брюки и формальный жакет с воротником.

Этот наряд, в сочетании с её холодной красотой и острым атмосферой, почти заставил её казаться женщиной-спецагентом.

Сейдзи чувствовал, что было бы очень здорово, если бы она вдруг вытащила пистолет и сделала позу прицеливания с ним.

«Д-доброе утро, редактор Йошидзава», – Сейдзи был довольно ошеломлён её внешним видом.

Почему там была редактор Йошидзава? Нет, точнее говоря, почему редактор Йошидзава была там в это время?

«Маюзуми и я сейчас завтракаем... ты уже ел?».

«Да».

«Тогда проходи и присядь ненадолго. Я налью тебе чай».

«О... извините за вторжение».

Сейдзи вошёл в квартиру и снял обувь у входа, проследовав за редактором Йошидзавой внутрь.

Он увидел, что Персик-сенсей сидела за обеденным столом.

«Доброе утро, сенсей».

«Доброе утро, Хару... Харано-кун».

Маюзуми криво улыбнулась, поприветствовав Сейдзи.

Сейдзи мгновенно понял, что происходило, когда он увидел выражение её лица, и больше не чувствовал необходимости спрашивать об этом.

Редактор Йошидзава вела себя так, как если бы это был её собственный дом, играя роль хозяйки для Сейдзи. Она усадила его в гостиной перед тем, как налить ему чай, принести ему десерт и включить телевизор. После этого она направилась обратно к обеденному столу, чтобы закончить свой завтрак с Маюзуми.

Сейдзи попил свой чай, оглядывая гостиную.

Декор был вполне уместен, не будучи ни слишком простым, ни слишком пёстрым. Были различные предметы из франшизы “Девочка Сладкая Конфетка”, такие как куклы и так далее, расположенные в соответствующих местах. Они представляли личность владельца квартиры, но это не было слишком в стиле отаку, так что всё это казалось естественным.

Это была довольно хорошая гостиная, и, по правде говоря, Сейдзи даже чувствовал, что она казалась слишком нормальной, так как он не ожидал, что сенсей сможет создать такую атмосферу в гостиной.

Кхм, возможно, думать так было слишком грубо с его стороны.

По сравнению с гостиной, Сейдзи была гораздо более интересна рабочая комната сенсея, и он почувствовал внезапное желание увидеть её.

Тем не менее, в конце концов это была рабочая комната профессиональной мангаки, так что он

не сомневался, что ему не будет позволено просто так войти туда.

Он вдруг подумал о рабочей комнате двух главных героев Бакумана и задался вопросом, была ли рабочая комната Персика-сенсея похожа на их...

<http://tl.rulate.ru/book/6436/233442>